Достижение: Аутоэротическая асфиксия Саюки Токихары – выполнено

Награда: 1 коин

Оказалось, что даже такие действия система готова засчитывать за достижение. Страшно даже подумать, сколько ещё существует достижений, связанных с сексуальными девиациями, за которые система готова расщедрится на награду, но на которые я никогда не пойду.

— Хозяин? — обеспокоенно потрясла меня за плечо Саюки, увидев, как я вот уже некоторое время тупо пялюсь в стену, а на самом же деле читал и осмысливал системное уведомление.

— Извини, задумался, — развеял я её тревоги, ласково поглаживая по голове.

— И о чём же? — поинтересовалась она, млея от ласки с зажмуренными глазами.

— Да вот подумал о том, чтобы попробовать свои силы в каллиграфии. А то довольно странно, что я состою в клубе, но при этом абсолютно не участвую в его деятельности.

— Раньше ты не проявлял к этому интереса, — совершенно справедливо заметила президент, снова переходя на менее претенциозное обращение. Ну да, было бы странно, называй она меня постоянно хозяином

— Может просто хочу так же великолепно владеть кистью, как и моя рабыня, — пожимаю плечами.

— Оу, не знала, что ты играешь за обе лиги, — ошарашенно отшатнулась девушка.

— Иногда кисти — это просто кисти, Саюки, — тяжко вздыхаю, — Но кажется теперь я понимаю, истоки твоей любви к каллиграфии.

— Если проводить аналогии, то ваша любовь к моей попке… — многозначительно оставила она фразу не оконченной, изобразив шкодливую улыбочку.

— Неужели ты таким способом нарываешься на дополнительные уроки дрессировки? — одарил её хмурым взглядом, несущим в себе угрозу жестоких наказаний.

— Вашей сучке не помешает ещё одна случка, — соблазнительно стрельнула в меня глазами девушка.

— Хороший хозяин не должен идти на поводу капризных желаний питомца, — покачал я головой.

— А если питомец разбаловался он ведь заслуживает наказания? — спросила девушка с предвкушением в голосе и пляшущими в глазах бесенятами.

— Несомненно, — подтвердил я, — Поэтому никакого секса в течение следующих десяти дней, — увеличил я срок наказания.

— Не-ет! — ужаснулась Саюки, — Я ведь не это имела в виду.

— Когда это способ наказания определялся питомцем? — скептично выгнул я бровь.

— Умоляю, хозяин! Я ведь столько не выдержу! — встала она на колени, обхватив мою ногу руками, — Прошу уменьшите время наказания, я же с ума сойду без вашей большой и твёрдой елды в моём нутре.

Опять строит из себя жертву, получая своеобразное мазохистическое удовольствие от этого.

— Хм, в принципе я могу пойти тебе на встречу, — задумчиво протянул я, — Но только если дашь мне пару уроков, — озвучиваю своё условие, кивая в сторону ватмана.

— А…да, конечно же, — обрадовалась Саюки.

— Тогда я милостиво уменьшу срок до пяти дней. Но в замен тебе запрещается заниматься самоудовлетворением, — произнёс я, отыгрывая роль доброго и в то же время строгого господина.

— Извините, что прерываю, — вдруг раздался совершенно не знакомый мне голос со стороны двери, к которой я был повёрнут спиной.

Мой сердце ушло в пятки, однако лицо не выражало эмоций, обуревающих меня в этот момент. Потому что оно оцепенело от стра…неожиданности.

Восстановив сбившееся дыхание, медленно скашиваю взгляд на вторженца, надеясь, что им окажется не один из учителей. К счастью, моему взору предстала совершенно спокойно стоящая девушка примерно моего возраста, может чуть старше. Она была достаточно высокой, как для представительниц слабого пола Японии этого мира. Нет, даже в моём прошлом мире она считалась бы выше среднего. В этом же она возвышалась над той же Саюки сантиметров эдак на пятнадцать — семнадцать. Для более точной оценки нужно идти домой за рулеткой, кажется я видел одну в кладовке.

Отогнав мысли о росте, обратил внимание на другие, не менее выделяющиеся, аспекты внешности девушки. Я уже привык к тому, что у людей, в особенности женщин этого мира волосы порой окрашены в самые разные цвета (к сожалению, язык так и не дошёл спросить: краска это или их естественный цвет), но даже на этом фоне незнакомка выделялась длинными

волосами фиолетового цвета, смотрящимися вполне естественно. Если это и краска, то невероятно качественная.

Вкупе с грудью четвёртого размера, подтянутыми ножками и симпатичным лицом, девушка могла дать фору любой модели, прибегнувшей к многочисленным пластическим операциям и тонне штукатурке.

— Насмотрелся? — насмешливо спросила девушка, увидев, ка мой взгляд гуляет по её телу. В её словах не чувствовалось ни капли злости или раздражения, а плохо скрываемые смешинки в глазах говорили о том, что она скорее забавлялась моей реакцией.

— Едва ли нескольких жалких секунд хватит, чтобы запечатлеть в памяти всю глубину твоей красоты, — столь же прямо ответил я, делая незнакомке комплемент.

На самом деле, внешность — это не то, что заслуживает похвалы, так как она определяется с рождения и не является личной заслугой человека. Чему следует уделять внимание, так это личностным качествам, которые как раз таки поддаются развитию. Быть добрым и сострадательным в среде, где все озлобленные и подлые — вот это сильно. Являться верным и честным, когда все стремятся тебя обмануть и предать — значит иметь несгибаемый стержень, на который невозможно повлиять извне. Сам я никогда таким качествами не обладал, являясь столь же гибким, как и моя политическая позиция, однако всегда восхищался теми, у кого их замечал.

И хоть я и сказал, что внешность не зависит от стараний человека, тем не менее черты характера всё равно так или иначе отражаются на лице. Например, у тех, кто часто улыбается, со временем появляются едва заметные морщинки вокруг глаз и чуть выше рта. А у тех, кто хмурится — морщины на лбу и немного ниже уголков рта. И таких примеров множество. Бывает достаточно одного взгляда, чтобы понять, каков тот или иной человек как личность и стоит ли вообще с ним связываться.

Даже невербальные сигналы тела, вроде позы и жестов, с голой выдают нас, ведь трудно поддаются контролю со стороны сознания. А по той же осанке можно судить о самооценке. Горбящегося трудно назвать уверенным в себе, и напротив, индивид с прямой спиной и гордо поднятой годовой создаёт впечатление непоколебимой уверенности в себе.

Конечно, существуют физиологические причины, способные создать ложное впечатление, поэтому всегда стоит анализировать по совокупности факторов. И даже так нередки случаи, когда первое впечатление оказывается ложным. Но лично меня в этом плане редко подводит интуиция. И под интуицией я подразумеваю не какое-то шестое экстрасенсорное чувство, а лишь обработанную мозгом информацию, не замеченную сознанием, но не ускользнувшую от так называемого в народе «подсознания». Хотя подсознанию издавна приписывают некие мистические качества, и современная психология с психиатрией оперирует термином «бессознательное», подразумевая под ним совокупность психических процессов, в отношении которых отсутствует контроль сознания.

Глядя на незнакомку, я сразу же заметил её уверенную позу. Она совершенно не была зажата или смущена ситуацией, хоть, очевидно, и уловила часть нашего с Саюки разговора. И лишь мой комплемент смог на секунду поколебать её невозмутимость. Это не было смущение, нет, скорее удивление моей прямоте и тому факту, что кто-то решился похвалить её внешность.

И возвращаясь к внешности, нельзя не отметить её фиолетового цвета глаза, лучащееся спокойствием и добротой. Человек с таким взглядом не способен на предательство или какую-то низость по отношению к близким. Но при я не видел в ней и грамма мягкотелости, которую так часто любят путать с добротой. Вся её фигура создавала впечатление…натянутой тетивы, нет даже не тетивы, а бритвенно-острого меча, покаявшегося в ножнах, но способного в любой момент покинуть их покарать своих недругов.

— Коли так хочешь её запечатлеть, то вступай в мой клуб кендо, — вернула девушка хладнокровие и сразу же постаралась извлечь из возникшей ситуации выгоду. Каждый удар должен являться защитой и нападением одновременно, да? По крайней мере сравнение её с мечом не лишено смысла. Если она назвала клуб своим, значит она его глава, а соответственно должна обладать немаленькими навыки во владении мечом, пусть даже и бамбуковым.

— Заманчивое предложение, я его обдумаю, — ответил я, не спеша соглашаться. В первую очередь нужно на него посмотреть и решить стоит ли оно того или это будет пустой тратой времени. В конце концов, я хочу подтянуть рукопашный бой, а не научиться махать мечом, который не всегда будет под рукой. — И всё же, с какой целью ты сюда пришла?

«И как смогла так тихо войти?» — мысленно добавил я.

— Забрать плакат для клубной комнаты, который Токихара-сан согласилась для меня нарисовать. Ещё раз извиняюсь за вторжение, — виновато произнесла девушка, сделав глубокий поклон.

— Так значит вы знакомы? — обратился я уже к Саюки, всё ещё стоящую на коленях возле моих ног.

— Ага, это моя одноклассница Саэко Бусудзима, — представила она девушку.

Значит эта Саэко, как и Саюки — третьегодка.

— А это мой…близкий друг, Кейки Кирю, — сказала Саюки с заминкой, видимо, не зная, как лучше описать наши отношения. Я, честно говоря, тоже. Не говорить же каждому, что мы хозяин и рабыня.

— Я бы назвала это другим словом, — взяла слово Саэко, — В любом случае рада знакомству, — и снова поклон.

— К-как много ты слышала? — взволнованно вымолвила Саюки, испытывая то ли беспокойство, то ли возбуждение. А вероятно, и то и другое. На самом деле меня тоже волновал поднятый ею вопрос, так как я прошляпил момент, когда Саэко проникла в комнату.

— С того, где ты говорила о случке, — безмятежно ответила Саэко, будто вела беседу о погоде. Её лицо не выражало ни отвращения, ни осуждения, может капельку смущения, да и то небольшую.

— То есть почти всё, — заключила Саюки, — И что ты будешь делать с этой информацией? — подозревающе прищурила она глаза.

— Ничего.

— Ты будто бы не находишь в этом ничего необычного. Я ожидал несколько иной реакции, — произнёс я, внимательно следя за мимикой девушки и выискивая следы, свидетельствующие о лжи. Но не находил. Она была безмятежна, как гладь озера.

— А что здесь странного? Служение своему мужу есть основная задача хорошей жены, — недоумевающе продекларировала Саэко, одной ей известную истину. Или это что-то из бусидо?

Так или иначе мне стало кристально ясно…она такая же двинутая, как и другие знакомые мне девушки этого мира. Должно быть здешние психиатры всегда при работе, гребя хорошие деньги. Хотя я и сам не лучше. Если они двинутые, то я двинутый в квадрате, раз имею с ними отношения.

Саюки посмотрела на меня, и я сразу понял: даже её мазохистская натура находит поведение гостьи странным. А это о чём-то да говорит. Будто давний пациент психиатрической больницы, считающий себя Наполеоном, встретил другого пациента, выдающего себя за Кутузова.

— Так ты меня понимаешь?! — озарилось счастьем лицо Саюки

Я думал моя жизнь — трагедия, оказалось комедия.

http://tl.rulate.ru/book/77/9995